

Олена Бойцун
**МАЛЫШ
ГРІЛЬЗИ**
іграєт в
ШАХМАТЫ

«ФОЛІО»
Харьков
2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

Дело об украденных расческах, или Как все начиналось	4
Знакомство с шахматными фигурами, или Гильзи уважает право имени	9
Король и доверие, или Как едят мороженое настоящие шахматистки	17
Ладьи, или Второй вариант фантазийного перерыва Мамбика	23
Слон, или Как правильно путешествовать по чужим кухням	30
Зачем нужны словари, или Как понять самому, как движется конь по шахматной доске (история, рассказанная лично Малышом Гильзи для своих друзей)	40
О чем думала Мрязка, или Важность пешек в жизни малышей	49
Случай с ферзем, или Как Прюпрюст Зюзликович стал доброй феей	60
Превращение пешек, или Как отпразднует свой день рождения Дугумда	67
Письмо № 1. Про шах и мат. От Малыша Гильзи к Зюбарiku.	75
Письмо № 2. Про пат. От Малыша Гильзи к Зюбарiku.	78
Письмо № 3. Про первоначальную расстановку фигур и нотацию. От Зюбарика к Малышу Гильзи	80
Письмо № 4. Про задания. От Малыша Гильзи к читателю	84
Письмо № 5. Про рокировку. От Малыша Гильзи Зюбарiku	86
Письмо № 6. Про задания. От Мрязки юному шахматисту-читателю	88
Письмо № 7. Про кодекс шахматиста. От Малыша Гильзи к бабушке	90
Письмо № 8. Про «взятие на проходе» и про то, чем все закончилось. От Малыша Гильзи Зюбарiku	92
Грамота Мрязке от Министерства справедливости	95

ДЕЛО ОБ УКРАДЕННЫХ РАСЧЕСКАХ, ИЛИ КАК ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ

Однажды мама Малыша Гильзи долго стояла перед зеркалом и прихорашивалась. Прихорашивалась день, два, три, а потом заметила, что куда-то пропали все расчески.

— Малыш, ты не знаешь, куда пропали наши расчески? — спросила она малыша.

— Мама, ну ты же не думаешь, что я их ем! — возмущенно ответил Гильзи.

Поедание расчесок считалось очень нехорошей привычкой. Расчески были вымирающим деликатесом, по вкусу напоминали соленые огурцы и вызывали стойкое привыкание. Малышам всегда говорили, что в жизни нельзя делать две вещи: есть расчески и дергать девочек за косички, поэтому можно понять возмущение Малыша, когда мама вдруг обнаружила, что расчески куда-то исчезли.

— Может быть, бабушка спрятала их на балкон? — спросил Гильзи и покраснел. Балкон он не любил, боялся и стыдился, что боится.

— Не знаю, — задумчиво сказала мама. — А Зюзя не мог у тебя их одолжить?

— Что ты, мама, он же не мертвый уже два пузья!

Мама хлопнула себя по лбу скрабером. Ну конечно, Зюзя отпадал, как она могла забыть.

Может быть, Мрязка? Но она еще маленькая, вряд ли она бы смогла поднять расческу и унести ее дальше балкона.

— А дядя Прюпрюст? Помнишь, он хотел взять и подновить наши расчески на моркомбинате.

Мама покачала головой:

— Нет, нет, я ему отказала, у них там ремонт, еще вымажет их в красной краске. А расчески у нас не простые, старинные.

Гильзи думал и думал. Расческами он интересовался так себе. Даже в школе, на Расчесоведении, он целыми днями играл в шахматы с Мамбиком и не помнил абсолютно ничего из того, что учительница пыталась вбить в его голову плавником.

— Свинита Тыквовна! — вспомнил он вдруг учительницу. — Мама, давай сходим к ней в гости и спросим, может быть, она нам что-то подскажет!

Когда Малыш и его мама пришли к учительнице, то они сразу увидели на полу в комнате остатки своих расчесок.

— Дугумда, как ты могла! — причитала Свинита Тыквовна. Оказалось, что расчески тайно поела ее дочка Дугумда, обычная нормальная девочка, которая начинает все вопросы и большинство предложений с буквы «а» и не любит фотографироваться. Дугумда не хотела ничего плохого, но как дочери удержаться, если

родители постоянно держат дома расчески для проведения научных исследований? Малыш сам попытался придумать, как бы он удержался, если бы его родители хранили дома расчески. С одной стороны, удержаться было тяжело, а с другой стороны — ведь у них были расчески, пока Дугумда их не съела.

Пока Свинита Тыквовна договаривалась с мамой Малыша о реставрации расчесок, Гильзи подумал, что Дугумда слишком увлеклась Расчесоведением.

— Знаешь, а мы на Расчесоведении с Мамбиком обычно играем в шахматы, — сказал он.

— А как это? — удивилась Дугумда, отбрасывая на пол тень и остатки расчесок, застрявшие в зубах.

— Я тебя научу! — пообещал Малыш и мысленно телеграфировал друзьям мысленную телеграмму о том, чтобы все собирались возле бани.

— А нам далеко идти? — спросила Дугумда, когда они вышли из дома.

— Ну вот пройдем мимо школы, мимо тупика и сразу возле бани на песке мы обычно и собираемся, — рассказал ей Малыш. — Ты у нас там никогда не была еще?

— Аборигены вы, — нашла подходящее слово Дугумда. — А я только недавно приехала, еще не успела осмотреться.

Когда Малыш и Дугумда подошли к бане, там уже сидела Мрязка.

— А где все? — спросил Малыш.

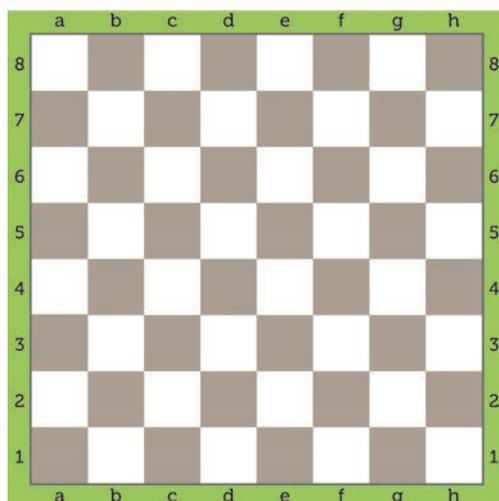
— Я здесь, — обиделась Мрязка. — Меня что, мало? Я что, маленькая?

— Ай, такая маленькая, а уже разговаривает! — удивилась Дугумда. — А цветочки в ушах настоящие?

Мрязка вздохнула и задумалась, стоит ли ей заплакать сейчас или еще чуть-чуть подождать развития событий. Развитие событий запаздывало, поэтому Мрязка решила пока подождать.

Гильзи, Мрязка и Дугумда сели на самый красивый тазик перед баней, и Малыш стал рассказывать.

— Вот это, — он достал из кармана свою любимую шахматную доску, ту, которую надевал только в самых торжественных случаях, — это очень красивая вещь.

Любимая шахматная доска Гильзи

— Я когда ее в первый раз увидела — просто не поверила, что такие красивые вещи существуют, — подтвердила Мрязка.

Дугумда внимательно взгляделась... Перед ней лежало что-то квадратное, с темными и светлыми пятнами.

— Один, два, три... — стала она считать клетки на доске.

— Их 64! — гордо сказала Мрязка. В ее классе еще никто не умел считать до 64, кроме нее. — Вот посмотри: восемь рядов направо, восемь рядов вверх... Там и цифры даже стоят, чтобы не перепутать. И это не пятна, это клетки, они идут друг за другом — светлое-темное, и снова светлое, и снова темное...

— А что, все шахматные доски такие красивые? — подозрительно спросила Дугумда. — А для чего они? Может быть, их едят?

Она попробовала откусить кусочек. Кусочек сопротивлялся.

Гильзи сразу понял, что Дугумда еще далека от того, чтобы полностью забыть расчески. Это же надо — кусать шахматную доску! Так она и попрыгать сейчас на ней захочет.

— А может быть, на ней нужно прыгать? — Дугумда только-только собралась это проверить, но Малыш ее остановил.

— Что ты такое делаешь! — возмутился он. — Так нельзя! Доску ставят на какую-нибудь поверхность и играют на ней в шахматы. Это универсальная вещь — ее можно ставить и на пол, и на тазик, и на кухонный стол — и все равно играть на ней в шахматы.

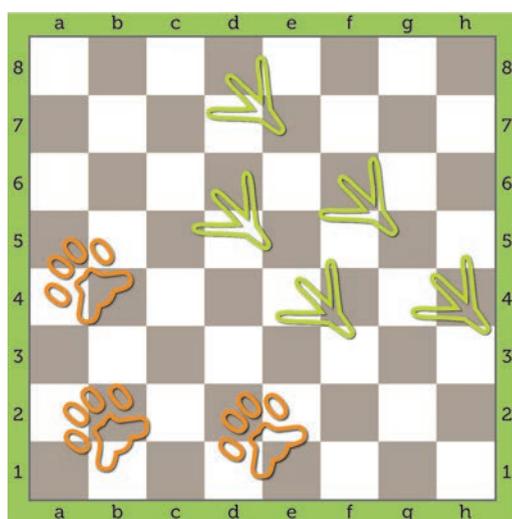

— У нас тут все умеют играть в шахматы, — добавила Мрязка. — В шахматы играют Гильзи, и Мамбик, и Зюзя, и Карлюзлик, и даже Прюпрюст Зюзликович! А ведь он работает на моркомбинате.

Дугумда поняла, что ей обязательно нужно научиться играть. Стыдно сказать — даже Прюпрюст Зюзликович, а ведь он практически добрая фея, — и тот находит время поиграть в шахматы. Нельзя же ей так отрываться от коллектива! Она и расчески-то начала грызть от скуки — ее родители приехали в город недавно, и Дугумде пришлось сменить школу. От своего прошлого коллектива она оторвалась, а нового еще не нашла, вот и пришлось сначала в одиночку после уроков жевать соленые огурцы, а когда те закончились, то и расчески.

— Вот здесь все и происходит, — отвлек Дугумду от размышлений Гильзи. — По этой доске ходят шахматные фигуры.

— Ходят? — Дугумда представила себе, как грязно становится на доске, если фигуры не моют лапы.

Такой грязной становится доска, если фигурам не мыть лапы после прогулок

— Нет, они хорошие! — вступилась за фигуры Мрязка. — У них чистые лапы.

— А как они выглядят, эти ваши шахматные фигуры с чистыми лапами? — заинтересовалась Дугумда. — Я вот знаю, что бывают фигуры такие: круг, квадрат, треугольник...

Сразу было видно, что Дугумда училась в школе не один пузень, но сейчас ей предстояло выучить что-то новое.

Малыш полез в сумку за набором шахмат... но их там не оказалось! Он так волновался из-за пропажи любимых расчесок его мамы, что забыл фигуры дома, и ему только оставалось надеяться, что они не успели выйти на балкон и запачкаться.

— Я очень быстро! Туда и снова сюда! — пообещал Малыш и побежал домой за фигурами.

Мрязка вздохнула. Трудно быть маленькой. Если бы она была большая, она бы подвезла Гильзи домой на вертолете.